

Из архива русской мысли

DOI 10.25991/VRHGA.2021.22.2.038

УДК 1(091)

С. Л. Франк

ЮБИЛЕЙ ДВУХ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ

15-го декабря в Праге одновременно справляется юбилей двух выдающихся русских философов, которым обоим в этом году исполнилось 60 лет: Н. О. Лосского и И. И. Лапшина. Давнишние и многолетние товарищи по педагогической деятельности в петербургском университете, одновременно в 1922 г. высланные советской властью из России, они теперь оба продолжают свою научную и педагогическую работу в Праге, и русская Прага вполне естественно закрепляет эту связь между ними совместным празднованием их 60-летия.

Русская систематическая философия, впервые принявшая осязательные формы в творчестве Вл. Соловьева и Л. Лопатина, с самого начала 20-го века имеет своими выдающимися представителями обоих юбиляров. Н. О. Лосский начал в своем первом труде «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма» с философского анализа основных проблем психологии, затем в ряде замечательных трудов («Обоснование интуитивизма», «Логика», «Мир, как органическое целое») создал целую оригинальную систему теории знания и онтологии, названную им «Интуитивизмом» и «конкретным идеал-реализмом». Здесь нет возможности даже вкратце наметить глубину и значимость этого построения. Достаточно указать, что философское творчество Лосского, владеющего всем научным аппаратом европейской мысли, и, подобно последней, носящее строго рационально-систематический характер, может вместе с тем почитаться созданием совершенно оригинальной философской системы на исконных началах русской мысли, на русской философской традиции, восходящей к славянофилам.

Иное значение имеет творчество Лапшина. Ученик выдающегося русского кантианца А. И. Введенского, И. И. Лапшин в своем основном труде «Законы мышления и формы познания» создал совершенно своеобразный тип кантианства, распространив кантианский антропологизм в самые основы логики. Дальнейшая научная работа Лапшина пошла преимущественно по пути наследования психологии творчества (в особенности научного и философского).

Обладая совершенно исключительной эрудицией не только в философской литературе, но и в истории мысли, литературы и искусства (И. И. Лапшин является, между прочим, видным теоретиком и историком музыки, в особенности русской), И. И. Лапшин сумел в своих трудах накопить и анализировать ценнейший материал по психологии творчества и бросить оригинальный свет на эту загадочную область человеческой духовной жизни.

Среди мрака и тягчайших бедствий современной России, перед лицом попыток радикального истребления и удушения всякого проявления независимой мысли и духовной жизни, отрадно сознавать, что русская философская мысль, нашедшая себе приют за рубежом, еще жива и имеет таких представителей, как Н. О. Лосский и И. И. Лапшин. Пожелаем обоим юбилярам еще долголетней дальнейшей работы в интересах и во славу русской философской мысли.

А. А. Ермичёв

О ЗАМЕТКЕ С. Л. ФРАНКА

В декабре 1930 г. юбилей, о котором написал С. Л. Франк, в Праге отмечали два раза. 15 декабря его отпраздновали в Русском Философском обществе, а 19 декабря — в Славянском институте наших философов чествовала Чешско-русская еднота (последнее слово переводилось как «объединение» или «единство»).

Что касается Русского Философского общества, существовавшего при Русском Народном университете в Праге на началах автономии, то оно вело свою самостоятельную историю с 1924 по 1939 г. Хорошую справку о его работе в 1924–1928 гг. дает В. Янцен в «Исследованиях по истории русской мысли. Ежегодник 2004/2003» (М.: Модест Колеров, 2007).

На своем заседании 15 декабря оба юбиляра и присутствующие здесь гости выслушали доклад Николая Евграфовича Осипова (1877–1934) «Лапшин и Лосский». Н. Е. Осипов — известный в свое время специалист по психиатрии и психоанализу. Он учился у З. Фрейда, получил диплом доктора медицины в Базельском университете и был доцентом Московского университета и Высших Женских курсов. В Праге он возглавил Психиатрический кружок (частым гостем которого был И. И. Лапшин), участвовал в работе Философского общества и принял активное участие в работе литературного семинара Е. А. Ляцкого при Карловом университете и семинара по изучению творчества Ф. М. Достоевского у А. Л. Бема. Многие работы Н. Е. Осипова (если не большинство) посвящены проблемам психологии литературного творчества и отражению психологических процессов в художественной литературе (И. А. Крылов, А. И. Гончаров, М. Е. Салтыков-Щедрин, В. М. Гаршин, Л. Н. Толстой). В Москве, в РГАЛИ хранятся рукописи его объемных статей.

Н. Е. Осипов признавал огромное влияние на его взгляды со стороны своего «учителя и друга» Н. О. Лосского. В свою очередь, Н. О. Лосский откликнулся на кончину Осипова статьей «Доктор Н. Е. Осипов как философ».

Другой раз юбилей отмечали в Славянском институте. Задуманный Т. Масариком институт начал свою работу в 1928 г. и просуществовал до 1940 г., когда был закрыт немцами. Восстановленный после войны, он вошел в состав Академии наук Чехословакии. Что касается «Чешско-русской едноты», то она была создана в 1919 г., чтобы облегчить сотрудничество и взаимодействие русской эмиграции с властями и общественностью чужой страны. «Еднота» быстро развернула свою работу, организуя общение чехов, словаков и русских, устраивая множество разнообразных культурных мероприятий, собирая библиотеку и осуществляя издательскую деятельность.

В 30-е гг. музыкальные вторники и литературные субботы, организуемые «Еднотой», были очень популярны. В программу «Русских вечеров» входили любительские спектакли и концерты, танцы и чаепития. Русские и чешские оперные певцы, артисты Чешской филармонии привлекали гостей.

19 декабря 1930 г. речи в честь юбиляров были произнесены чешским философом-славистом Иржи Поливкой (1858–1933). Другим выступающим был Евгений Александрович Ляцкий (1868–1942) — историк русской литературы, литературный критик, фольклорист. Он имел возможность прямой работы с архивом Н. Г. Чернышевского и стал одним из выдающихся знатоков его творчества. В 1922 г. президент Чехословацкой республики пригласил Е. А. Ляцкого в Прагу для руководства кафедрой русского языка и литературы в Карловом университете.

Автор заметки, работая на кафедре философии Санкт-Петербургского университета с 1912 г., и до этого — и по работам, и лично — знал обоих юбиляров. Разумеется, его научные симпатии всецело принадлежали Н. О. Лосскому.

«Достаточно указать, — пишет он в своей в своей заметке, — что философское творчество Лосского, владеющего всем научным аппаратом западноевропейской мысли и, подобно последней, носящее строго рационально-систематический характер, может вместе с тем почитаться созданием совершенно оригинальной философской системы на исконных началах русской мысли, на русской философской традиции, восходящей к славянофилам». И более того. Еще при защите своей диссертации о предмете знания С. Л. Франк подчеркивал, что его работа имеет целью прояснение условий возможности интуиции у Н. О. Лосского. В свою очередь 15 мая 1916 г., в день защиты С. Л. Франком диссертации, Н. О. Лосский без колебаний поставил работу Семена Людвиговича на один уровень с работами Гуссерля, Когена и Наторпа.

Другой юбиляр — И. И. Лапшин, был оппонентом С. Л. Франка и, совершенно не отрицая достоинств его работы, не только подверг ее критике, но даже поиронизировал над автором: «Допустим на минуту, что философское открытие Франка есть доказанная бесспорная истина. Тогда можно представить себе в будущем профессора, который стуча мелом по доске, будет доказывать студентам, что открывающийся его непосредственному чувству Абсолют есть логически необходимый момент всякого правильного рассуждения, что за неумение доказать бытие может быть поставлена такая же неудовлетворительная отметка, как и за неумение доказать какую-нибудь математическую теорему». Так перед участниками диссертационного диспута как-то прорисовывался вопрос о внелогическом бытии и возможности его логического (как?) познания.

Как известно, искомая степень была присуждена С. Л. Франку, но от этого вопрос не стал яснее. Диссертант всю жизнь приступал и подступал к его решению...

Тем не менее, в 1930 г. диссертант, всегда убежденный в том, что *ratio* есть конститутивный признак философии, тоже высоко ценит юбиляра за создание «своеобразного типа кантианства», который совсем не мешал С. Л. Франку «научно-систематически» подступаться к «непостижимому».

Остается сообщить, что заметка была опубликована берлинской газетой «Руль» № 3058 от 16 декабря 1930 г.